

УДК 908 (478)

DOI: 10.17223/18572685/33/2

КОЛЛЕКЦИЯ ДОКУМЕНТОВ И. АНЦУПОВА – ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ БУДЖАКА

Н.Н. Червенков

Тараклийский государственный университет (Молдова)

e-mail: chervencov@mail.ru

Авторское резюме

После смерти известного исследователя И.А. Анцупова его богатая архивная коллекция была передана Тараклийскому государственному университету им. Г. Цамблака. Она включает до 200 тематических и разрозненных по содержанию папок, собранных на протяжении более 40 лет его научной деятельности. В них содержатся копии, выписки документов из многих архивов бывшего Советского Союза, черновые варианты его трудов, копии книг и статей из российских периодических изданий. Значительную часть коллекции занимают материалы, отражающие различные аспекты истории народов юга Бессарабии в XIX в.

Ключевые слова: И.А. Анцупов, источники по истории Буджака, Тараклийский государственный университет им. Григория Цамблака

I. Antsupov's Collection of Documents - an Important Source in the Study of Budjak

N.N. Chervenkov

Taraclia State University (Moldova)

e-mail: chervencov@mail.ru

Abstract

After the death of the well-known researcher I.A. Antsupov his rich archival collection was given to the Tsamblak State University of Taraklia. It contains about 200 thematical and portfolios of varied content collected during a 40 year period of scholarly research. There are copies and notes of documents from many archives of the former Soviet Union, variant series of his works, copies of books and articles from Russian periodicals. A significant part of the collection is material which express the various aspects of the history of the south of Bessarabia in the 19th C.

Keywords: I.A. Antsupov Resources about the History of Budjak The Tsamblak State University of Taraklia.

С открытием Тараклийского государственного университета им. Григория Цамблака (2004) под руководством доктора habilitation исторических наук Николая Руссева было начато создание в нем краеведческого музея. Учитывая, что перед университетом стояла задача стать одним из центров по изучению юга республики, в рамках музея было решено сформировать архивную коллекцию. Поэтому по инициативе тогдашнего депутата парламента доктора исторических наук Ивана Грека богатые документальные материалы его учителей и научных руководителей Ивана Ивановича Мещерюка и Ивана Антоновича Анцупова, как и принадлежащие ему самому, были безвозмездно предоставлены нашему вузу. Хотелось бы кратко описать архивную коллекцию И.А. Анцупова, которая поступила в университет в сентябре 2007 г. Она формировалась более сорока лет, и в нее вошли материалы из различных архивов и библиотек Советского Союза (Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Одессы, Каменец-Подольска, Херсона и др.), включая и Кишинев. Через всю свою жизнь исследователь пронес любовь и трепетное отношение к историческим свидетельствам, уделяя первостепенное внимание выявлению, сбору и обработке архивных документов и их публикации. Его научные труды отличаются обилием документального материала, что придает им своеобразный источниковедческий облик.

На данном этапе материалы И. Анцупова находятся в таком виде, в каком были переданы родственниками ученого. Следует отметить, что нумерация папок соответствует тому порядку, в каком они были составлены владельцем. Всего их насчитывается около 200. Они различны по объему и содержанию. Есть среди них и очень объемные - более тысячи листов. Многие из них включают в себя несколько подпапок, различных по тематике. Имеются папки конкретно-тематического характера, содержащие документы, посвященные изучению одной определенной темы. Встречаются и разрозненные материалы. Тем не менее все они были снабжены ученым своими наименованиями. На папках с фотокопиями, отдельными выписками, рукописями встречаются названия, указывающие на принадлежность к определенной теме: «Старообрядничество», «Беглые крестьяне», «Торговля», «Железные дороги» и т. д. Однако много папок без наименований. Как правило, в них представлены документы различного характера. Целые папки составляют черновики, варианты научных трудов И. Анцупова. По ним можно представить исследовательскую кухню ученого. Сохранилось много его завер-

шенных рукописных материалов. Предстоит определить, все ли они были опубликованы.

В рассматриваемой архивной коллекции сохранились важные и уникальные документы по административному, политическому, экономическому устройству Бессарабии, по истории развития сельского хозяйства, промышленности, торговли и культуры. Есть копии документов земских учреждений, обзоры и статистические сведения земств. Много данных о железнодорожных и водных транспортных ведомствах. Это документы о грузопотоках, которые помогают определить географию рынков, направления товарных потоков. Обширную группу источников составляют документы таможенных учреждений, что обогащает представления об организации вывоза сельскохозяйственной продукции Бессарабии на мировой рынок, об условиях товарообмена с соседними странами и более удаленными западноевропейскими торговыми центрами. Материалы И. Анцупова представляют широкую картину о состоянии посевов и урожайности, о сортах зерновых и технических культур, о районировании сельскохозяйственных культур, о садоводстве и виноградарстве, о шелководстве и бахчевых культурах.

Значительную группу выписок и копий составляют документы по истории крестьянства: о побегах и поимке крепостных крестьян, материалы следственных комиссий об их неповиновении при сборе налогов и земельных тяжбах с помещиками. В них отразились ситуация вокруг введения в 1868 г. в Бессарабии крестьянской реформы и недовольство ею. Ценными источниками по сельскому хозяйству являются копии документов земских учреждений, обзоры и статистические сведения земств.

Многие документы рассказывают об истории левобережья Днестра, освещают ход заселения и хозяйственного освоения этого региона, формирование многообразного социального и этнического состава населения.

Значительны материалы о развитии городов Бессарабии. Они отражают важные стороны их социально-экономического развития после присоединения края к России в 1812 г., позволяют проследить рост населения, развитие ярмарочной и постоянной торговли, а также специфику административного управления.

Большую часть архивной коллекции занимают материалы по изучению народов, проживающих на территории Бессарабии: болгар, гагаузов, русских, украинцев, евреев, цыган, чехов, немцев, ногайцев и др. Например, в ней довольно много документов, относящихся к истории гагаузов. Из них четко видно, что последние не вычленены из общей массы «болгарского водворения» и задунайских пе-

реселенцев. Даже при юридическом оформлении статуса колонистов в 1819 г. таких данных не приводилось. В архивных выписках содержится информация о том, что в 1850 г. академик П. Кеппен, специально приезжавший в Бессарабскую область для изучения этнического состава населения, опубликовал труд, где провел соответствующий учет и разграничение состава задунайских переселенцев по этническому составу. По его наблюдениям, тогда болгары в два раза превосходили по численности гагаузов, их соотношение составляло 43 970 и 21 550 чел. соответственно.

В коллекции много документов о формировании богатой прослойки среди задунайских переселенцев. В 30-40-е гг. XIX в. в аренде у колонистов находилось около 45 000 десятин. Имеются материалы о том, как они становились собственниками. Начинали обычно с накопления денежных средств в неземледельческих доходных операциях, затем переключались на фермерско-арендные занятия. Так, из документов видно, что вулканештский колонист Каранфил Пелиногло до конца 40-х гг. содержал в своем селении корчму, одновременно занимался и другими коммерческими сделками, а в 50-х гг. уже арендовал 2 910 десятин, затем купил у помещика Е. Бальша имение Карбиул – 4 500 десятин.

В 40-х гг. XIX в. начал свою успешную торгово-предпринимательскую деятельность комратский колонист Н. Попов. Вскоре он втянулся в земельно-арендные операции: арендовал крупные помещичьи вотчины Шерпены (4 000 десятин) и Пугачены (2 600 десятин), на которых постоянно жили 896 царан и временно – 182 землевладельца-десятинщика. Согласно сведениям за 1862 г., он числился купцом и собственником 1 238 десятин.

Материалы коллекции позволяют раскрыть становление и многих других богачей из сословия колонистов, которые обладали крупными земельными наделами. Среди них - известная семья Койчо. Все началось в 1825 г., когда Иордан Койчо захватил из комратской общинной дачи 40 десятин (сверх своего надела) и владел этим участком до 1839 г. На 37 десятинах заложил фруктовый сад и две виноградные плантации. С 1837 г. он арендовал целое помещичье имение Бороганы в Бендерском уезде. В 1839 г. купил 1 559 десятин помещичьей земли и назвал имение Иордановкой. В середине 40-х гг. поселил там 31 семью мелких арендаторов. Помимо значительных доходов от аренды садов, виноградников, огородов, камышовых зарослей, он получал большие прибыли от виноторговли в собственных лавках, винных погребах и корчмах в Комрате, Чок-Майдане, Дизгинже, держал на откупе базарную площадь Комрата. Его огромное хозяйство процветало и в 60–70-е гг.

Присвоение общинных угодий, хотя и не без сопротивления общины, продолжил его сын Николай. К 1852 г. в его руках оказалась еще 101 десятина. Кроме того, он усиленно расширял площади виноградников, в том числе 5 плантаций развел на землях односельчан. Затем прихватил «довольно обширное пространство» по реке Ялпуг (под огороды), камышовые плавни. Из документов коллекции также видно, что другой богатч из этой семьи Георгий Койчо выбился в измаильские купцы и совмещал торговые операции с сельскохозяйственным предпринимательством. В 50-60-е гг. арендовал вотчину Пиперканы с жившими в ней царанами, которые отбывали у него повинности как у земледельца. Там же для коммерческих целей содержалось 15 тыс. овец.

Из выписок И. Анцупова видно, что в число крупных аграриев входил колонист села Авдарма А. Петко. В 1846–1847 гг. он за 6 375 руб. в два приема купил 750 десятин. Так возникло незаселенное имение Божого в Бендерском уезде. Сам он и его наследники вели обширное земледельческое и животноводческое хозяйство, вступали в торгово-денежные отношения с купцами и другими частными лицами, пользовались наемной рабочей силой государственных крестьян соседних селений и колонистов в Комрате. В 60-х гг. наследники А. Петко разорились.

Охарактеризовав коллекцию в общих чертах, далее кратко представим содержание некоторых папок.

Папка под № 17 полностью посвящена болгарским и гагаузским колонистам Бессарабии в XIX в. Прежде всего, это собственноручные выписки из различных архивов. Среди них есть очень короткие, типа «В созданной обстановке царское правительство решительно стало на сторону преследуемых. 23 января 1861 г. оно обнародовало правила переселения колонистов в Россию с разрешением восстановления своих прав»; «Политика правительства Молдовы в отношении колонистов направлялась по линии силового движения»; «Молдавские силы были направлены на безоружных, находившихся в смятении людей». Все эти выписки относятся к выступлениям болгар во временно отошедшей к Румынии Южной Бессарабии в 1860–1861 гг.

В папке № 44 находим фотодокументы «Отношение министра внутренних дел к правительственной политике Бессарабской области и Новороссийской губернии» от 15 февраля 1828 г. Здесь же можно видеть статьи «О положении крестьян Юго-Западного края во второй четверти XIX столетия» («Киевская старина», Киев, 1906) и «Происхождение и состав украинско-русского населения Буджака и низовий Дуная конца XVIII и начала XIX в.» А.Д. Бачинского (Записки Одесского археологического общества). В этой же папке

содержатся опубликованные различными авторами статьи о старообрядцах и раскольниках.

Папка № 45 озаглавлена «Земледелие Бессарабии в XIX в.», хотя в ней содержится обширный материал и по другим проблемам.

В папке № 51 сохранилась таблица земель, купленных в Буджаке, составленная И.А. Анцуповым на основе материалов различных архивохранилищ: Центрального государственного исторического архива СССР, Государственного архива Одесской области, Центрального архива МССР. В этой же папке находится переписанное рукой ученого донесение русского консула Романенко из Измаила от 2 мая 1858 г. В нем говорится о противозаконных действиях молдавских властей в отношении болгарского народонаселения в румынской части Бессарабии. Здесь же сообщается малоизвестный в историографии факт, что молдавские власти намеревались переселить болгар в Турцию, но ни одна из колоний на это не согласилась. В этой же папке находится весьма важный «Список населения, мест и земель, имеющих право по предложению бессарабского губернатора войти в состав четырех южных уездов Бессарабии».

Очень важна папка № 53, в которой сохранились материалы о культуре и образовании в Бессарабии. Здесь встречаем рукопись статьи «Развитие образования на юге Бессарабии в 40–60-х гг. XIX в.». В ней подробно рассматривается появление сельских школ у государственных крестьян, колонистов и казаков, а также их развитие на протяжении трех десятилетий. Есть отпечатанная версия статьи, состоящая из 49 страниц. В этой папке содержится много документов о евреях. Здесь же хранится очерк «Миграция чехов в Молдавию в XIX в.».

В папках № 5 и № 57 содержатся материалы о цыганах Бессарабии. В них находится опубликованный вариант статьи И. Анцупова «Миграция цыган в города в XIX в.». Хранится фотокопия документа «Дело по Бессарабскому областному совету о правах всех сословий в Бессарабской области» (1836 г.). Имеются выписки из диссертации Т.Ф. Киселевой «Цыгане европейской части СССР и их переход от кочевания к оседлости». Также в папке есть различные статистические таблицы, фольклорные записи, материалы об этнических особенностях цыган.

Папка № 58 включает материалы о различных видах налогов, о выплатах лесной, этапной, постоянной, подводной, дорожной, военной повинностей. Сохранились здесь и копии статистических таблиц: «Сведения об удобствах квартирного расположения всех родов войск», «Денежные сборы и недоимки» (1861 г.).

Следующая папка - № 59 - посвящена развитию табаководства в Бессарабии. Здесь, в частности, находим статью М.В. Неручева «Та-

баководство и его положение в Бессарабии» (1883). Материалы о производстве картофеля, свеклы, масличных культур, шелкопроизводства представлены в папке № 60.

Очень объемна папка № 62. Она всецело посвящена проблемам торговли. Особенно важен объемный документ - военно-статистическое обозрение Бессарабской области (1849 г.). К нему приложены богатые статистические таблицы за 1835-1845 гг. Например, таблица № 17 включает документы: «Ведомость о числе ярмарок в Бессарабской области и об оборотах на оных», «Ведомость о числе лавок и купеческих капиталов», «Общая ведомость о числе, времени ярмарок, существующих в Бессарабии», «Количество привоза и отпуска товаров в Бессарабию». А в таблице № 18 представлен документ «Отпуск и вывоз товаров из Бессарабской области». Из этих материалов видно, что сыр и кожи в Измаиле, Рени и Леово доставлялись преимущественно из болгарских и немецких колоний. Также из них можно узнать, что в Бессарабии строевой лес, соль, мануфактурные и металлические изделия, фрукты чаще покупали из-за границы. Так, Измаил и Рени получали строевой лес из Турции. В этой же папке много фотокопий статей из российских журналов. Среди них - очерк «Труды отдела торговых портов» (Санкт-Петербург, 1904). Есть печатный вариант очерка о значении Дуная для Европы, в котором освещаются войны между странами за право контролировать эту реку. Здесь же содержится копия статьи из «Журнала Министерства путей сообщения» (1887, № 10), в которой описан Кикийский рукав Дуная и его значение для России. Здесь надо отметить, что материалы по судоходству по рекам Днестр и Прут хранятся и в папке № 43.

Для исследователей задунайских колонистов очень важным источником будут материалы папки № 50. Среди них - список колонистов-откупщиков «питейных заведений» за 1830-1860 гг. Имеются важные сведения об иностранцах, принявших подданство России в годы русско-турецкой войны 1828-1829 гг. и после нее. Сохранился документ из Центрального государственного архива России о задунайских переселенцах, арендовавших сверхнедельные участки в колониях. Среди них - известные земледельцы братья Кирилл и Дмитрий Минковы из Болграда.

Интересные документы о торговле содержатся также в папке № 64. Это, в частности, копии документов об извозчичьих ценах в разных городах края, о ценах на выпас скота, на хлеб в Одессе, сведения о состоянии дорог, мостов и переправ, о количестве перевозок. Любопытна фотокопия на старославянском языке «Опыты посева нескольких китайских хлебных растений в Бессарабии». Оказывается, в 1836 г. губернатор Новороссийский и Бессарабский приказал подвергнуть 8 сортов китайского зерна опытам в различных видах грунтовых почв.

О средних ценах на зерновые и солому узнаем из копии таблицы цен, приложенной к отчету о хлебопашестве в Бессарабии за 1847–1859 гг. В нем отражены цены на покупку и аренду земли, экономические расчеты о доходности отрасли. В отчете приводятся данные А. Скалковского о том, что во всей Бессарабской области насчитывалось более 55 различных видов овощей. По сведениям этого документа, картофель долгое время был роскошью, и только немецкие колонисты, выращивавшие его с первых дней своего водворения в крае, научили остальных производить эту культуру. Отмечается также, что для каждого поселения была характерна специализация выращивания определенного вида овощей: одни разводили чеснок, другие – горох и фасоль, третьи – табак и т. д. В Южной Бессарабии огородничеством по большей части занимались болгары. Они же развивали эту отрасль в окрестностях Кишинева. Есть копии различных документов, которые показывают, что эти колонисты использовали искусственное орошение и первыми ввели египетские водоподъемные и водополивные машины самого простого устройства.

В этой папке хранятся материалы, освещающие структуру полеводства у колонистов в первой половине XIX в. Они свидетельствуют о том, что наиболее распространенной хлебной культурой у них была яровая пшеница арнаутка. В хлебном балансе она составляла товарный излишек, и ее выращивание было основной целью хозяйственной деятельности зажиточных дворов. Они наполняли, главным образом, местный зерновой рынок. А стимулом роста поставок хлеба стал увеличивавшийся спрос на пшеницу в отпускных портах – Одессе, Измаиле, Килие, Рени, Аккермане.

Документы папки предоставляют много сведений для изучения развития садоводства и виноградарства в задунайских колониях. Эти отрасли особенно развивались в русской части Бессарабии. Сохранились различные выписки, фотодокументы, которые раскрывают эту тенденцию. Вот доказательство тому: в 1860 г. во фруктовых садах насчитывалось 665 тыс., а в 1895 г. – уже около 1 млн деревьев. К 1871 г. площадь садов и виноградников достигла 3 340 десятин, на них - 3 284 500 кустов. Здесь имеются и документы, показывающие, что в колониях появилась «интеллигенция из крестьян», обладавшая должной профессиональной подготовкой, что способствовало углублению процесса специализации и интенсификации земледелия.

Папка № 65 содержит материал о численности населения Буджака. В ней хранится составленная И. Анцуповым таблица о соотношении этнических групп в регионе в 40-х - начале 50-х гг. XIX в. Есть и выписки, которые собирались исследователем для определения численности гагаузского населения различных периодов.

Богата различными выписками, копиями, статьями из научных журналов папка № 70. Прежде всего, они относятся к социально-экономическим проблемам задунайских переселенцев.

Материалы папки № 74 посвящены проблеме оседлости цыган в Бессарабии. Интересно, что там хранится более 30 маленьких вырезов, содержащих мысли о ее решении. Думаю, что они принадлежат И. Анцупову. Приведем несколько: «Население относилось к цыганам, оседшим в селах и колониях, благожелательно»; «Часть цыган в течение XIX в. прошла сложный путь от кочевания к оседанию»; «Большинство казенных цыган практически оказалось не затронуто земледельческим производством». В этой папке много интересных материалов управляющего коронными цыганами Бессарабии, которые практически не введены в научный оборот.

В папках № 30, 80 и некоторых других содержатся материалы о немцах Буджака. Здесь есть и разработки И. Анцупова об этих колонистах, например «Миграция немцев в Молдавии и их вклад в материальное производство».

В заключение необходимо указать, что большая часть коллекции известного ученого была положена в основу его многочисленных трудов. Однако многие копии и выписки из архивных фондов еще не введены в научный оборот. Их обзор показывает, что они позволят ученым, краоведам и студентам раскрыть еще многие актуальные темы истории Буджака. Исследователям также будут необходимы многочисленные копии статей из дореволюционных российских периодических изданий. Это особенно важно, когда доступ для молдавских ученых в архиво- и книгохранилища России и Украины по различным причинам ограничен. В связи с этим мы надеемся, что материалы, сохраненные в архивной коллекции И. Анцупова, помогут специалистам-историкам и краоведам в изучении истории Буджака. Чтобы это произошло как можно скорее, необходимо провести значительную работу по подготовке ее к выдаче для ознакомления, включая нумерацию и описание папок.

Червенков Николай Николаевич - доктор исторических наук, профессор кафедры Истории и общественных наук Тараклийского государственного университета.

e-mail: chervencov@mail.ru

Chervencov Nikolay - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Faculty of the of History and Social Sciences of the Taraclia State University.

e-mail: chervencov@mail.ru